

И.В.Дубровина

«Развитие и укрепление «чувства взрослости»

Одним из центральных моментов развития в среднем подростковом возрасте становится формирующееся **«чувство взрослости»**: школьник остро ощущает, что он уже не ребенок, и требует признания прежде всего равных с окружающими взрослыми прав. Чувство взрослости выражается в стремлении к независимости, самостоятельности, утверждению своего личностного достоинства и требовании ко взрослым уважать эти стремления и считаться к ним.

Это переживание имеет существенное значение для развития личности в подростковом возрасте. Оно выступает как стимул активности подростка, направленный на переориентацию с «детских» норм на «взрослые», на усвоение ценностей, установок, норм, которые, с точки зрения подростков, подтверждают представление о них как о взрослых. Присваиваются, прежде всего, внешние атрибуты взрослости (образцы которых подростки часто находят в особой юношеской субкультуре), а также моральные нормы, присущие взаимоотношениям взрослых людей.

Психологи выделяют следующие направления развития взрослости: подражание внешним проявлениям взрослости; ориентация на качества «настоящего мужчины», «настоящей женщины»; социальное взросление; интеллектуальная взрослость.

Подражание внешним проявлениям взрослости в одежде, украшениях, косметике, способах проведения досуга, лексике, формах проявления симпатий и т. п. Этот, наиболее легкий способ, подросток часто использует для демонстрации своей взрослости сверстникам и родителям.

Ориентация на качества «настоящего мужчины», «настоящей женщины». Он включает как внешние признаки и физические качества (одежда, прическа, манеры поведения, сила, красота), так и личностные качества (смелость, верность в дружбе). При этом образ «настоящего мужчины», как правило, достаточно традиционен, соответствует традиционным мужским ценностям. В образе современной идеальной женщины» сосуществуют традиционно женские и мужские качества.

Социальное взросление — подросток овладевает разными умениями, необходимыми для осуществления «взрослых» видов деятельности (столярничать, шить, водить автомобиль, фотографировать и др.). Для овладения этой стороной взрослости необходимо деловое сотрудничество подростка и взрослого. Такое сотрудничество должно основываться на доверии и уважении взрослого к подростку. Эффективно эта сторона взрослости развивается в тех случаях, когда участие в такой деятельности способствует повышению самооценки подростка, укреплению его уверенности в себе, способствует восприятию себя как компетентного человека.

Интеллектуальная взрослость - стремление быть компетентным, знать и уметь многое по-настоящему, участвовать в жизни, выходящей за пределы школы, учебной программы, полноценно участвовать во взрослой жизни - важная и продуктивная сторона становления взрослости, на которую следует обратить особое внимание и педагогам, и психологу.

Основным психологическим механизмом, определяющим все направления развития чувства взрослости, является присвоение соответствующих образцов.

Необходимо подчеркнуть, что эти образцы могут воплощаться не только в образах взрослых, но и сверстников. Для подростка особенно важно выглядеть взрослым среди сверстников, ровесникам ему подражать легче, чем взрослым, и он нередко заимствует у товарищей черты, которые, по его представлению, подтверждают их взрослость. Кроме того, образцы взрослости заимствуются из подростково-юношеской субкультуры общества.

Важная сторона чувства взрослости - стремление делать что-то «не игрушечное», а реально полезное, социально признаваемое. «Для учеников средних классов, - пишет психолог *Н. С. Лейтес*, - становится особенно значимым и как бы необходимым для полноты, радости жизни участие в делах, которые впервые оказываются им доступны, где они могут проявить свои новые возможности. Такая степень психологической зрелости, при которой запасы энергии расходуются не только в играх и учении, но и в практически значимых видах работы, часто обращает на себя внимание в этом возрасте. Отзывчивость на окружающее выступает у учащихся средних классов в стремлении, потребности применить свои силы. Пожалуй, никакой другой возраст не несет с собой такой готовности к самым разнообразным действиям и жажды самоутверждения»

Этим во многом определяется увлеченность школьников данной возраста просоциальной или общественно полезной деятельностью. Указанные особенности подростков учитываются и используют в работе детских массовых организаций, в которых они составляют основной и, главное, наиболее активный контингент. На стремлении самостоятельно делать что-то полезное во многом, например, основывалось движение тимуровцев, популярное в нашей стране в 40-50-е годы. Современные подростки высоко ценят заработок не только потому что он дает возможность удовлетворить многочисленные желания, не прибегая к помощи родителей (что само по себе важно для утверждения чувства взрослости), но и как свидетельство действительной пользы их деятельности.

В настоящее время в нашей стране указанные сильные стороны чувства взрослости и порождаемые им потребности подростка часто остаются невостребованными. Отказ от пионерской организации как организации идеологической совершенно неоправданно привел к разрушению многих форм проявления общественной активности школьников. Вместе с тем подросток осознает, что его взрослость еще не совсем «подлинная», чувствует неуверенность в своей новой позиции. Он остро нуждается в признании и подтверждении этой позиции взрослыми и сверстниками. Поэтому формы проявления «чувства взрослости» часто носят ярко выраженный демонстративный характер: подросток как бы предьявляет «свою волю», свои требования окружающим, чувствительно реагируя на то, как они его воспринимают в этом новом для него качестве.

Исследования психологов свидетельствуют, что в период отрочества подросток стремится утвердить себя дома, в семье, поэтому, отношения с родителями становятся эмоционально напряженными.

Конфликтное поведение первоначально (примерно в возрасте 10 лет) проявляется в общении с бабушками, дедушками, братьями и сестрами. Оно сопровождается проявлением форм детского поведения (повышенное требование защиты, ласки, отказ от выполнения новых требований).

На следующем этапе (11 лет) конфликтность проявляется прежде всего в отношениях с матерью. В этот период существенно расширяется сфера проявления взрослости в поведении, а также появляется больше тех областей, в которых мнение взрослых становится незначимым. Подросток демонстративно отказывается от таких форм поведения, которые представляются ему детскими.

Третий этап (12 лет) характеризуется возрастанием значения общения с отцом, признание которым достижений подростка становится для того наиболее важным.

Значимость признания, позиция отстаивания своих прав создает почву для повышенной чувствительности, «ранимости» школьника. Диапазон демонстративных проявлений чрезвычайно широк: от бурных скандалов до детских капризов, чрезмерной обидчивости, подчеркнутого негативизма, повышенной критичности к поступкам и словам взрослых и т. п. Но во всех этих случаях для подростка более важны признание его самостоятельности, его равных со взрослыми прав, чем действительная их реализация.

По мере развития чувства взрослости эти требования постепенно наполняются определенным содержанием, состоящим из «житейских мелочей» — занятий, времени, которое должно отводиться на те или иные дела, и времени прихода домой, разговоров по телефону, порядка в комнате или на столе подростка, выполнения домашних обязанностей и пр. Эти «мелочи», по отношению к которым подросток и взрослый занимают часто диаметрально разные позиции, служат источником многих конфликтов подростков и взрослых, прежде всего, конечно, родителей, являются основанием и большого количества запросов взрослых к психологу, и жалоб подростков на то, что взрослые их не понимают и не хотят понять.

Проиллюстрируем это двумя примерами. Первый — типичная жалоба матери — заимствована из книги американского психолога Э. Ле Шан: «...Комната моей четырнадцатилетней дочери напоминает мне последствия лондонской бомбардировки. На верхней полке ее шкафа — коллекция минералов вперемешку с чистым бельем. Я знаю, что под свитером на соседней полке можно найти засушенную лягушку, пачку контрабандных сигарет и три тюбика моей самой дорогой помады. И наконец, на третьей полке будут целые тарелки недоеденной пищи, которые стоят там иногда до двух недель — пока я не почувствую запах» (Ле Шан Э., 1990, с. 53).

Второй пример — из нашей практики, отрывок беседы с 13-летней московской школьницей: «Родители хотят распоряжаться всем моим временем, даже в мелочах, хотят "рулить" всей моей жизнью. Я, например, иду в ванну, а мама говорит: "Вынеси мусорное ведро". Но у меня-то другие дела... И все время: "Убери у себя в комнате, убери..." Но это же моя комната. Я же к маме в шкаф не лезу».

В беседах с психологом подростки жалуются на то, что родители не желают считаться с тем, что они уже взрослые, на мелочные придирки, несправедливость взрослых, желание постоянно контролировать, чем они занимаются, с кем и как долго говорят по телефону и т. п.

В 12-13 лет появляются первые признаки «ценностного» конфликта, проявляющегося в стремлении подростка отстаивать собственные взгляды и ценности, противопоставляя их нормам и требованиям взрослых. В полной мере этот конфликт проявляется в следующем — юношеском периоде развития. В подростковый период такой конфликт выражается в *активном отстаивании школьниками собственного*

понимания справедливости в самых разных областях — от замечания учителя, «несправедливой» отметки до политических, экономических проблем. Подросток с каким-то особым удовольствием начинает «обличать» родителей и вообще взрослых в том, что они сами не следуют тем нормам, которые проповедают, обвинять их в лицемерии, он как бы специально нацелен на выискивание недостатков у взрослых.

Причины этого в особенностях представления подростка о себе, в специфике его мышления и связанных с ней особенностями нравственного развития. Как показали исследования *Ж. Пиаже*, именно в период между 12 и 13 годами нравственное развитие личности приобретает новый смысл. Для подростка становятся значимыми ценности и идеалы, выходящие за рамки его конкретной жизни: **социальная справедливость, свобода, дружба, любовь, искренность** и др. Все эти понятия для него эмоционально окрашены, личностно значимы. Однако на восприятие этих ценностей влияют особенности интеллектуального развития, прежде всего «познавательный эгоцентризм». При этом реально существующее и потенциально возможное меняются местами и аффективно значимые интеллектуальные построения кажутся для подростка более реальными, чем окружающая жизнь. Важно отметить, что «проведение» определенных принципов в жизнь для подростка - это чаще всего не какие-то конкретные дела, а словесное провозглашение и утверждение этих принципов.

Важно показать взрослым, что решение «ценностных» конфликтов не в том, чтобы пассивно соглашаться с подростком, а в том, чтобы выражать и аргументированно отстаивать собственную позицию. Именно подобное спокойное, доброжелательное противодействие оказывается наиболее значимым для подростка, поскольку позволяет ему «оттачивать» свою логику, утверждать свои принципы в достаточно мягком и безопасном противоборстве. Оно раскрывает подростку необходимость учета прав, чувств, позиций и целей другого человека.

Стремление «примерить», проверить столь волнующее подростков равенство их прав со взрослыми, общность для них и взрослых правил жизни проявляется в том, что подросток предъявляет к взрослым те же требования, которые они предъявляют к нему. Одновременно подросток испытывает потребность в защите со стороны взрослого.

Сложность ситуации — в двойственности потребностей подростка по отношению к взрослому. Он нуждается одновременно в том, чтобы проявлять самостоятельность как взрослый, и в опеке как ребенок. **Чувство защищенности, безопасности**, крайне важное для развития в детском возрасте в целом, остается значимым и для этого периода, оно необходимо для благополучного прохождения кризиса. Именно это переживание безопасности дает подростку возможность экспериментировать, раздвигая рамки своей жизни.

Еще одним существенным моментом является проявление своеобразного «потребительского» отношения к родителям и учителям. Так, данные многих исследований показывают, что подростки 11-12 лет считают, что интересная жизнь в классе, хорошие отношения между ребятами зависят в основном от учителей, прежде всего от классного руководителя. Школьники склонны рассматривать заботу о них, контроль за ними как обязанность родителей, которую те должны исполнять вне зависимости от того, как ведут себя дети, и нередко воспринимают как личное

оскорбление слова о том, что они в чем-то должны быть родителям благодарны. Довольно типичными являются в этом смысле высказывания: «Я же не просил, чтобы меня рожали», «Она - мама, и поэтому должна обо мне заботиться».

Подобные высказывания часто пугают взрослых своим «откровенным цинизмом», однако более пристальное рассмотрение этих случаев свидетельствует о том, что здесь проявляется прежде всего стремление «примерить» и проверить, насколько требования, предъявляемые к ним, соответствуют требованиям, которые они могут предъявлять ко взрослым, выявить столь волнующее подростков равенство прав, общность правил жизни для них и для взрослых.

В частности, это обнаруживается в ревности детей к заботам взрослых о самих себе - к покупкам каких-то вещей, развлечениям, друзьями и т. п. Эти жалобы выражаются в высказываниях взрослых типа-«Она не переносит, когда я что-нибудь себе покупаю или шью для себя. Я иногда даже прячу от нее новые вещи, но она все равно находит и устраивает скандал», «Он считает, что только он должен развлекаться, а нам ни к чему», и в высказываниях подростков: «Я просил новую куртку, говорят, нет денег, а маме такие дорогие бусы купили У нее ведь уже есть бусы» и «Мне говорят, что я много по телефону разговариваю, а мама как начнет со своими подругами говорить, ничем ее не оторвешь, проси не проси».

В это период важно родителям и подросткам *раскрывать психологический смысл этих требований* - желание, чтобы тот в первую очередь был родителем, всецело поглощенным своим ребенком, но **при** этом со своей стороны предоставлял ему полную свободу. **Важно обсуждать с подростками проблему прав и обязанностей каждого человека, в том числе и родителей, по отношению к самому себе.**

«Подростковая ревность» усиливается в связи с тем, что в этот период многие подростки начинают сопротивляться открытому выражению чувств (объятиям, поцелуям, ласковым словам и т. д.), других же форм выражения любви ко взрослым у них нет. Родители, со своей стороны, тоже начинают чувствовать определенную неловкость, выражая свою любовь к подростку в старых формах, и часто не знают, как это выразить по-другому. Таким образом, и у тех, и у других отсутствуют средства выражения актуальной потребности, что само по себе создает некоторое напряжение. Важнее, однако, то, что и те и другие начинают в какой-то степени сомневаться в любви друг друга (чему в немалой степени способствуют ссоры и конфликты по разным поводам) и одновременно испытывать в связи с этим чувство вины.

Необходимо объяснять и подросткам, и взрослым, что проявления детско-родительской любви закономерно меняют свои формы по мере взросления детей. Наиболее эффективно в этом плане обучение подростков пониманию средств выражения эмоционального отношения в общении, различий в способах выражения у взрослых и детей, близких и посторонних людей и т. п. Важно также помочь подростку понять его эмоции, правильно и разнообразно выражать их.

В сложностях взаимоотношений со взрослыми, переживании подростком невозможности что-либо объяснить им нередко кроются причины подростковой лжи. Она связана с тем, что сам подросток еще достаточно плохо осознает реальные мотивы своего поведения. Он остро переживает внутреннюю правоту своих поступков, но не имеет средств, прежде всего слов, для объяснения этого другим. Отсюда, кстати, и аффективные вспышки, внезапная замкнутость, уход в себя я ответ на просьбы

объяснить причины своего поведения. Подобные случаи не менее часты, чем обычная ложь, вызванная боязнью наказания.

Существенное влияние на индивидуальные проявления чувства взрослости оказывает то, какое поведение взрослые, прежде всего родители, считали необходимым у ребенка выработать и какие, соответственно, требования предъявляли и продолжают предъявлять к нему.

Так, *требования послушания*, полного подчинения взрослым ведут к формированию *приспособительной установки* - стремления приспособиться к другим людям, «подстраиваться» под их желания. Подросток, у которого сформировалась подобная установка, будет добиваться признания своей самостоятельности от взрослых, одновременно противопоставляя себя им. Именно для таких подростков характерна резкая смена ориентации со взрослых на группу сверстников. К желаниям этой группы они начинают «подстраиваться», полностью подчиняясь требованиям группы так же, как ранее это делали по отношению ко взрослым.

При *снисходительном* отношении взрослых к поступкам детей, к невыполнению ими требований, преобладании покровительственной, опекающей позиции взрослого, боязни проявления ими стремления к самостоятельности и ограничению такого стремления у подростков могут выработаться две позиции, внешне противоположные. Это либо *демонстративный «отказ от взрослости»*, подчеркивание в себе детских черт, либо *«голое» стремление утвердить свою самостоятельность в глазах взрослых*, проявляющееся нередко в самых крайних формах. Подростки начинают считать, что самоутверждение - это свободное выражение всех желаний, именно у них в чистом виде проявляется негативизм. Нередко инфантильные проявления и открытый негативизм сочетаются, чередуются, в поведении проявляется то одна, то другая тенденция.

Адекватные формы чувства взрослости (*принятие ответственности, социальная активность, умение отстаивать свою точку зрения, умение найти выход из конфликтных ситуаций* и др.) формируются в тех случаях, когда взрослые побуждают его проверять свои возможности.

Они помогают подростку понять его сильные и слабые стороны, объясняют ему причины удач и неудач и помогают добиваться успеха. Существенное значение имеет то, что взрослые обеспечивают подростка средствами для достижения цели - необходимыми знаниями, умениями, навыками. Подросток действует самостоятельно, но при это уверен в поддержке и помощи со стороны взрослых. Для него оказывается значимым признание со стороны взрослых (Берне Р., 1986-Личко А. Е., 1983).

Основные причины связанных с чувством взрослости конфликтов между подростком и взрослым представлены в таблице

Конфликты между подростком и взрослым

Позиции	
подростка	взрослого
Я уже не ребенок	Он еще маленький

Я имею те же права, что и взрослый	Его права и обязанности должны определять взрослые
Я могу поступать самостоятельно	Он нуждается в постоянном контроле
Я сам могу решать, что мне надеть, как причесываться и т.п.	Он должен одеваться так, как нравится мне
Родители должны обращаться со мной иначе, чем раньше	Наши отношения не нуждаются в изменениях
Я сам добьюсь изменения наших отношений и соблюдения своих прав	Для его безопасности необходимо заботиться о том, чтобы наши отношения остались неизменными

Если не учитывать эти факторы, то конфликт между подростком и взрослым углубляется и может приобрести затяжной характер. Важно также отметить, что если взрослые не меняют отношения к подростку, не учитывают особенностей проявления у него чувства взрослости.

Следует обратить особое внимание на то, что, хотя запросы по поводу конфликтных отношений между детьми и родителями чаще всего исходят от последних, сами подростки очень переживают возникающую конфронтацию, домашние скандалы и т. п.

Распознать демонстративные проявления бывает особенно трудно потому, что обычно у каждого подростка они имеют свой, достаточно типичный для него характер (один почти всегда грубит, другой ноет и т. п.). Эти формы воспринимаются как присущие данному подростку (Качества личности, и соответственно формулируются жалобы и запросы. Для дифференциации этих случаев важно выявить мотив - то, ради чего совершается тот или иной поступок. *Л. И. Божович* принадлежит положение о том, что личностное качество - *системное образование, представляющее собой устойчивый мотив вместе с привычными формами его реализации*. Анализ лежащих за внешними формами поведения мотивов помогает понять, что лежит за поведением подростка - **стремление утвердить свою независимость, самостоятельность** (тогда это, как правило, проявление чувства взрослости) или какой-либо другой мотив.

В заключение, еще раз подчеркнем, что, несмотря на наличие указанных форм утверждения взрослости и определенных проблем, возникающих между подростком 11-12 лет и взрослыми этот возраст в целом характеризуется еще как достаточно благоприятный во взаимоотношениях взрослых и детей. Школьники открыты по отношению ко взрослым, в основном доверяют им и, несмотря на все более усиливающееся значение общения со сверстниками, продолжают в основном ориентироваться на взрослых, на их нормы и ценности. Они готовы принять предлагаемые взрослыми формы утверждения своей взрослости и самостоятельности. То новое, что возникает в этот период, - требование равенства прав со взрослым - охотно обсуждается с теми взрослыми, которым подростки доверяют, и может осуществляться в тесном сотрудничестве со взрослыми, от которых подростки ждут и предоставления этих прав, и подтверждения своего права владеть ими. Все это становится основой для полноценного и плодотворного взаимодействия между родителями и подростком на этом этапе.

